

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонова, О. Е. Язык эмоций в английском тексте / О. Е. Филимонова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.
2. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие / О. Е. Филимонова. – СПб. : Кн. дом, 2007. – 448 с.
3. Rivera de J. Emotional Climate. Social Structure and Emotional Dynamics / J. de Rivera // Int. Rev. of Studies on Emotion. – 1992. – № 2. – Pp. 197–218.

Р. Ф. Сахарова (г. Минск, Беларусь)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Термин *когнитивный механизм* стал уже базовым в когнитивной лингвистике, однако выявление общего определения данного термина представляется задачей сложной. Каждый автор в своем исследовании трактует его по-своему или же не определяет вовсе, относя его, вероятно, к категории универсальных и понятных всем исследователям.

Обратимся к пониманию данного термина в настоящем исследовании. Согласно словарю иностранных слов Н. Г. Комлева, *когнитивный* (лат. *cognitio* – восприятие, познание) – относящийся к познанию, к функциям мозга, которые обеспечивают формирование понятий, оперирование ими и получение выводных знаний [3]. Опираясь на свойства механизма, полученные в результате рассмотрения дефиниций понятия в различных словарях [2; с. 17], можно утверждать, что *когнитивный механизм* – это механизм мышления, система операций по преобразованию информации, поступающей в сознание извне, в единицы ментального уровня, а последних – в единицы языкового уровня, т. е. когнитивный механизм языковой репрезентации явлений внешнего/внутреннего мира представляет собой преобразование одного звена в другое.

Теперь встает вопрос о том, как устроена и функционирует данная система операций и как происходит преобразование одного звена в другое, т. е. как работает этот основной механизм и из каких операций он состоит, в процессе языковой репрезентации базовых эмоций?

В данном случае входным звеном механизма является эмоция, которая на втором этапе преобразования осознается на когнитивном уровне (на уровне мышления) и трансформируются в единицы ментального уровня (категории, образы и т. п.). Результатом такого осознания является языковая фиксация, т. е. языковая единица.

Анализ единиц прямой и непрямой (фразеологической) номинации базовых эмоций в немецком и белорусском языках позволил выявить следующие схемы функционирования когнитивного механизма:

1) 1. переживание эмоции → 2. осознание физиологического проявления эмоции → 3. языковая фиксация

В качестве примера можно привести следующие сочетания: нем. *vor Freude springen* ‘прыгать от радости’, бел. *скакаць ад радасці*. Переживание радости сопровождается в результате действия определенных нейрофизиологических процессов прыжками, что, как и демонстрируют примеры, и было подмечено членами языкового социума. Данный физический акт становится логичным и устойчивым способом языкового представления радости, понятным всем участникам языкового сообщества именно потому, что у всех людей данная эмоция именно так и выражается, т. е. это социально разделенный способ проявления и языковой репрезентации радости. При этом для представления эмоции используются не непосредственно центральная номинативная единица *радоваться*, а фиксация телесных, физических проявлений при переживании радости. Решающим моментом в осознании переживаемой эмоции становится тот факт, что психическое и телесное находятся в теле человека в отношении **смежности**. Данный пример позволяет утверждать существование нового типа метонимии – **телесно-физическое вместо психического**.

2) 1. переживание эмоции → 2. осознание эмоции по аналогии чем-л. → 3. языковая фиксация

Например, сочетания нем. *Wut erfasst/packt jmdn.* ‘гнев охватывает кого-л.’, *Angst ergreift/packt/befällt* ‘страх охватывает кого-л., нападает на кого-л.’, или бел. *гнеў бярэ каго-небудзь*, *гора ахапіла кагосьці*, *страх завалодаў кімсьці*, *ахінае/накрывае кагосьці* демонстрируют, что эмоция **сравнивается** с некой силой, которая может завладеть человеком. Подобная языковая фиксация становится возможной благодаря действию когнитивного механизма метафоры.

3) 1. переживание эмоции → 2. осознание физиологического проявления эмоции и сравнение его с чем-л. → 3. языковая фиксация

Во фразеологизмах нем. *sich in Tränen auflösen* ‘anhaltend (und sehr heftig) weinen’, бел. *аблівацца (залівацца) слязамі (слязьмі)* ‘горка, няўцешна плакаць’ эмоциональное ощущение горя находит репрезентацию на языковом уровне через его конкретное физиологическое проявление – обильное выделение слез. Такая языковая фиксация является итогом преобразования по смежности, т. е. действует механизм когнитивной метонимии. Однако у человека не может выделиться такое количество слез, в котором он способен раствориться или которым можно залиться. Данный факт может быть отнесен к явлению метафоры. В целом, анализируемые фразеологизмы являются результатом одновременного действия двух когнитивных механизмов – метонимии и метафоры. Данное явление получило в лингвистике

название *метафтонимия* (metaphonymy)¹ и активно разрабатывается в последние десятилетия не только зарубежными лингвистами, но и было выявлено, например, Н. В. Фурашовой во вторичных значениях глаголов физического действия и в семантике устойчивых глагольных сочетаний в немецком языке [3].

Е. С. Кубрякова и Н. В. Фурашова, говоря о перспективах исследования фразеологизмов с когнитивной точки зрения, подчеркивают, что «...данное явление (прим. метафтонимия), еще не получившее полного описания, может также стать предметом дальнейших исследований и внести свой вклад в изучение ментальных процессов, протекающих в сознании человека» [4].

Таким образом, на основе анализа языковых единиц прямой и непрямой (фразеологической) номинации, существующих для репрезентации базовых эмоций, можно сделать вывод о существовании трех основных когнитивных механизмов, механизмов мышления, которые являются универсальными для немецкого и белорусского языков:

- 1) когнитивная метонимия – преобразование/осознание по смежности;
- 2) когнитивная метафора – преобразование/осознание по сходству (анalogии);
- 3) метафтонимия – взаимодействие когнитивных механизмов преобразования/осознания по смежности и сходству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов Н. Г. Комлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-2021.htm#zag-1057> – Дата доступа : 12.12.2018.
2. Сахарова Р. Ф. Когнитивный механизм как основа языковой репрезентации эмоций / Р. Ф. Сахарова // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 6 (79). – С. 16–24.
3. Фурашова, Н. В. Метафтонимия в развитии полисемии (на примере немецких глаголов физического действия) / Н. В. Фурашова // Материалы ежегодной науч. конфер. преподавателей и аспирантов ун-та, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. Ч. 3 / отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2012. – С. 264–266.
4. Кубрякова, Е. С. О перспективах исследования фразеологизмов с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова, Н. В. Фурашова // *Słowo. Tekst. Czas X: Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*; pod red. M. Aleksiejenki, H. Waltera. – Szczecin, Greifswald, 2010. – P. 74–81.
5. Goossens, L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René Dirven; Ralf Pörings. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2002. – P. 349–379.

¹ Термин впервые был введен и описан в работе «Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action» [5].